

*Марьина О.В., доктор филол. н., профессор кафедры общего и русского языкознания
Антипова В.С., студент 2 курса магистратуры филологического факультета
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ К.Г. ПАУСТОВСКОГО)

***Аннотация.** Цель исследования – выделить и описать способы адаптации аутентичных текстов при обучении русскому языку как иностранному. В качестве материала исследования взяты художественные тексты К.Г. Паустовского («Кружевница Настя», «Корзина с еловыми шишками») из учебного пособия по русскому языку как иностранному для 1 сертификационного уровня. В результате исследования мы пришли к следующему выводу: способы адаптации применяются к текстам комплексно, затрагивают главным образом синтаксический и лексический уровни аутентичного текста.*

Ключевые слова: аутентичный текст, адаптация, способы адаптации, русский язык как иностранный.

**O.V. Maryina,
V.S. Antipova**

METHODS FOR ADAPTING AUTHENTIC TEXTS WHEN LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF K.G. PAUSTOVSKY'S LITERARY TEXTS)

***Abstract.** The aim of the study is to highlight and describe the ways of adapting authentic texts when teaching Russian as a foreign language. Literary texts by K.G. Paustovsky ("Nastya the Lacemaker", "Basket with Fir Cones") from the textbook on Russian as a foreign language for the 1st certification level are chosen as a material for the study. As a result of the research, we came to the following conclusion: the methods of adaptation are applied to texts in a complex manner, affecting mainly the syntactic and lexical levels of the authentic text.*

Key words: authentic text, adaptation, methods of adaptation, Russian as a foreign language.

Занятия по русскому языку как иностранному (далее – РКИ) невозможно организовать без работы с текстом. Именно текст формирует все виды учебной деятельности: слушание, говорение, чтение и письмо.

Проблема использования текстов – аутентичных и адаптированных – на занятиях по РКИ волновала и продолжает волновать исследователей, т.к. текст является отправной точкой для понимания культуры страны изучаемого языка, мировоззрения ее жителей.

Согласно Государственному образовательному стандарту (далее – Стандарт), текст для уровня В1 должен быть аутентичным, однако может допускать минимальную степень адаптации. При этом нет информации относительно того, что значит «минимальная степень адаптации» и что должно «адаптироваться».

Проблемой отбора текстов для занятий по РКИ занимались Т.М. Балыхина, Н.В. Кулибина, И.В. Курдина, С.В. Первухина, О.О. Понтус и др. Так, Н.В. Кулибина отмечает, что именно адаптированный текст формирует навыки самостоятельного понимания текстов иностранцами. С позиции И.В. Курдиной, именно адаптированный текст легче для восприятия инофонами. При этом следует отбирать художественные тексты, в которых использовались бы «лишь те грамматические конструкции и слова, которые будут понятны конкретной группе читателей» [3, с. 28]. С.В. Первухина понимает процесс адаптации как один из видов интерпретации, так как с позиции исследователя важна

ситуация понимания информации. Кроме того, она выделяет «несколько видов адаптации текста с учетом особенностей каждого компонента коммуникации: адресата, адресанта, референта (самого сообщения) и способа составления сообщения, или кода» [6, с. 98].

Аутентичные тексты развивают навыки чтения и говорения, посредством них инофон не только знакомится с грамматикой, но и понимает, как строится текст. Э.Г. Азимов и А.Н. Шукин отмечают, что аутентичный текст – «реальный продукт речевой деятельности носителей языка» [1, с. 25].

Адаптация – процесс переработки текста с целью его приспособления для читателя-инофона. При адаптации текста учитывается уровень владения языком, индивидуально-психологические особенности инофона, информативность текста, а «при оценке сложности текста принимается во внимание количество незнакомых лексических единиц, неизученных синтаксических структур и их роль в передаче смысловой информации», – находим у Э.Г. Азимова и А.Н. Шукина [1, с. 10].

В настоящей работе мы обращаем внимание на способы адаптации, т.к. специалистам в области РКИ, заинтересованным данной проблемой, необходимо понимать, что и как нужно изменять, сокращать и др., чтобы получился понятный, доступный, информативный, иными словами «рабочий» вариант текста, предназначенный для использования его на занятиях.

Для определения способов адаптации аутентичного текста для уровня В1 мы остановились на двух текстах К.Г. Паустовского: «Кружевница Настя» и «Корзина с еловыми шишками» – именно они предназначены для работы на данном уровне, принадлежат перу одного автора, однако различны по объему и тематике.

Для того чтобы определить, какие способы адаптации представлены в данных текстах, мы использовали метод сплошной выборки. Было выделено 90 единиц анализа – отдельные предложения, сложные синтаксические целые, абзацы.

Анализ фактического материала показал, что 29 примеров, представленных в аутентичных текстах, полностью исключены из адаптированных текстов – предложения, сложные синтаксические целые и абзацы. Это обусловлено, главным образом, целью сокращения текста. Зачастую в исключенных фрагментах текста представлено описание природы, что оказывается не важным для понимания идеи текста инофонами. Описание природы помогает носителю языка понять настроение и состояние персонажей, однако для иностранца, чье владение языком ниже уровня С1-С2, эта информация может показаться не только излишней, но и осложняющей восприятие текста. Кроме того, из исходного текста К.Г. Паустовского «Кружевница Настя» исключена вводная часть, погружающая в атмосферу предстоящего рассказа: *«Ночью в горах Ала-Тау глухо гремела гроза. Испуганный громом, большой зеленый кузнечик госпиталя и сел на кружевную занавеску. Раненый лейтенант Руднев поднялся на койке и долго смотрел на кузнечика и на занавеску. На ней вспыхивал от синих пронзительных молний сложный узор – пышные розаны и маленькие хохлатые петухи»* [5]. Адаптированный же текст начинается со знакомства читателя с историей лейтенанта Руднева – такой вариант начала нужен для того, чтобы иностранцу легче было понять сюжетную линию произведения. Помимо этого, исключению подвержены диалоги – полностью и частично, что обусловлено упрощением понимания текста, с которым знакомится инофон. Исключаются и компоненты предложений, например, обособленные члены. Так, *«Удрученный несчастьем, старик послал Настю ухаживать за раненым»* [5] в аутентичном тексте меняется на *«...отец послал Настю ухаживать ним»* [7, с. 81] в адаптированном тексте.

Частичное исключение диалогов связано с пропуском слов автора, разрывающих прямую речь. Например, *«– Потом? – переспросил Руднев»* [5] преобразуется в *«– Потом?»* [7, с. 83].

Лексические изменения также затрагивают анализируемые тексты. Например, пропуск лексических единиц: *«Раненого принесли в дом сельского учителя»* [5] в оригинале меняется на *«Раненого принесли в дом учителя...»* [7, с. 81] в адаптируемом тексте.

Распространенным способом адаптации оказывается лексическая замена: «*Настя заботилась о Балашове, очень жалела его, а потом полюбила*» [7, с. 82] – пример из адаптированного текста, «*Настя выходила Балашова, и из жалости к раненому родилась первая ее девичья любовь*» – пример из аутентичного текста; «*У Балашова в Ленинграде была жена, но он никогда никому не рассказывал о ней*» [7, с. 82] – в адаптируемом тексте, «*У Балашова в Ленинграде была жена, но он ни разу никому не рассказывал о ней*» [5] – в аутентичном тексте. Так, лексическая замена связана с подбором удачного синонима, наиболее ясного и понятного инофону.

Кроме того, лексическая замена помогает сократить текст. Например, происходит замена рядов однородных членов сочетанием с обобщенным значением: «*Настя убежала. Она шла в отчаянии по величественному городу, превращенному в вооруженный лагерь. Она не замечала ни зенитных пушек на площадях, ни памятников, заваленных мешками с землей, ни вековых прохладных садов, ни торжественных зданий*» в тексте оригинала изменяется на «*Настя была в отчаянии. Она шла по городу, который в те дни был вооружённым лагерем, но ничего не видела*» [7, с. 82] в адаптированном тексте.

В ходе анализа было отмечено, что преобладают синтаксические изменения / преобразования текста. Это связано главным образом с упрощением текста для понимания инофонами: происходит исключение отдельных компонентов, замена «сложных» элементов «простыми». И, безусловно, за счет синтаксических преобразований происходит сокращение объема текста.

В ходе анализа были выявлены следующие способы адаптации аутентичных текстов:

– изменение диалогической реплики в сложносочиненное предложение: «– *Мне вспомнилась, – сказал он, – история, случившаяся на моей батарее под Ленинградом. Он рассказал мне эту историю*» [5] в тексте оригинала меняется в адаптированном тексте на «*Он вспомнил ее, когда увидел на окне занавеску из северного кружева*» [7, с. 81];

– сложносочиненное предложение преобразуется в простое предложение с однородными сказуемыми: «*Как только рана зажила, Балашов уехал в Ленинград*» [5] превращается в «*Балашов выздоровел и уехал в Ленинград*» [7, с. 82];

– исключаются обособленные обстоятельства: «*Балашов, ничего не подозревая, шутиливо ответил, что вернется очень скоро*» [5] (аутентичный текст), «*Балашов весело ответил, вернётся очень скоро*» [7, с. 82] (адаптированный текст);

– происходит замена предложения сочетанием слов / словосочетанием: «*Настя сняла с головы старенький платок, подарок матери, и повесила его на перила. Потом она поправила тяжёлые косы и поставила ногу на завиток перил*» [5] (аутентичный текст), «*Настя сняла с головы старый платок, подарок матери, повесила его на перила и шагнула вперёд*» [7, с. 82] (адаптированный текст);

– сложноподчиненное предложение преобразуется в бессоюзное сложное: «*От лифтерши Настя впервые услышала, что Балашов ни в чем не виноват, что никто не обязан знать их северные обычаи и что только такие «тетехи», как она, Настя, могут без памяти полюбить первого встречного*» [5] (аутентичный текст), «*Здесь Настя впервые узнала, что Балашов не виноват: он не знал северных обычаев*» [7, с. 83] (адаптированный текст);

– двусоставное неполное предложение структурируется в двусоставное полное предложение: «*Лифтерша ругала Настю, а Настя радовалась. Радовалась, что она не обманута, и все еще надеялась увидеть Балашова*» [5] (аутентичный текст), «*Жена полотёра ругала Настю, а Настя радовалась. Она радовалась, что Балашов не обманул её, она опять захотела увидеть его*» [7, с. 83] (адаптированный текст);

– наблюдается исключение однородных членов предложения: «*Прошла осадная ленинградская зима с ее железными ночами, канонадой*» [5] в аутентичном тексте преобразуется в адаптированном тексте в «*Зима пришла и кончилась*» [7, с. 83];

– происходит структурирование сложносочиненного предложения в простое предложение: «*Слух о Насе дошел и до береговой батареи, где служил Балашов*» [5]

(аутентичный текст), «Балашов тоже услышал эту легенду» [7, с. 83] (адаптированный текст);

– сложная синтаксическая конструкция преобразуется в два самостоятельных предложения: «Случилось так, что Настя нашла, наконец, батарею, где служил Балашов, но не нашла Балашова – он был убит за два дня до того и похоронен в сосновом лесу на берегу залива» [5] в аутентичном тексте изменяется на «Настя, наконец, нашла отряд, где служил Балашов, но не нашла Балашова. Он погиб за два дня до этого» [7, с. 83] в адаптированном тексте;

– исключается однородный член предложения и обособленное приложение: «Григ пригладил волосы девочки и пошел в сторону моря... Я напишу музыку, – решил Григ. – На главном листе я прикажу напечатать: «Дагни Педерсен – дочери лесника Хагерупа Педерсена, когда ей исполнится восемнадцать лет» [4] в аутентичном тексте преобразуется в «И Григ пошёл в сторону моря. – Я напишу музыку для дочери лесника Дагни Педерсен, когда ей будет 18 лет, – решил Григ» [7, с. 59] в адаптированном тексте.

Кроме того, в сложном синтаксическом целом наблюдается замена нескольких предложений одним, исключение определяемого слова при однородных придаточных предложениях, исключение обособленного определения: «Все, что могло приглушить звуки, – ковры, портьеры и мягкую мебель – Григ давно убрал из дома. Остался только старый диван. На нем могло разместиться до десятка гостей, и Григ не решался его выбросить. Друзья говорили, что дом композитора похож на жилище дровосека. Его украшал только рояль. Если человек был наделен воображением, то он мог услышать среди этих белых стен волшебные вещи – от рокота северного океана, что катил волны из мглы и ветра, что высвистывал над ними свою дикую сагу, до песни девочки, баюкающей тряпичную куклу» [4] (аутентичный текст), «В доме Грига было просто и пусто, и друзья говорили, что дом композитора похож на дом лесника. Его украшал только рояль. Если у человека было воображение, то он мог услышать среди этих белых стен и шум северного океана, и свист ветра, и песни маленькой девочки» [7, с. 59–60] (адаптированный текст).

Представленный материал позволил установить, что адаптация текста – это не только упрощение, но и усложнение текста. «При оценке сложности текста принимается во внимание количество незнакомых лексических единиц, неизученных синтаксических структур и их роль в передаче смысловой информации», – находим у Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина [1, с. 10]. Усложнение текста – процесс единичный, однако он наблюдается в анализируемых текстах:

– добавление союза как средства связи между предложениями в составе сложного синтаксического целого: «Всюду...она искала Балашова» [5] в оригинале меняется на «И всюду она искала Балашова» [7, с. 83] в адаптируемом тексте;

– добавление предложения, заменяющего сочетание слов: «Полотер только покачал головой и сказал. – В такое время что задумала, дура!» [5] (аутентичный текст), «Полотёр только сказал: «Ты что делаешь, дура! И в такое время!» [7, с. 82];

– добавление предложения: «Бойцы завидовали неизвестному человеку, которого ищет девушка, и вспоминали своих, любимых. У каждого были они в мирной жизни, и каждый берег в душе память о них. Рассказывая друг другу о северянке, бойцы меняли подробности этой истории в зависимости от силы воображения» [5] (аутентичный текст), «Солдаты завидовали человеку, которого так долго ищет девушка, вспоминали своих любимых. Каждый говорил, что Настя девушка из его родных мест. Так история Насти превратилась легенду» [7, с. 83] (адаптированный текст).

Проанализировав тексты К.Г. Паустовского «Кружевница Настя» и «Корзина с еловыми шишками», мы пришли к следующему выводу: авторами учебного пособия произведено исключение сложных для восприятия и понимания инофонами слов, а также лексических единиц, не принципиальных для понимания смысла и идеи текстов, упрощены и изменены синтаксические конструкции. Для уменьшения объема текста исключены некоторые предложения, сложные синтаксические целые, абзацы, диалогические единства.

Подводя итог, отметим, что способы адаптации применяются к текстам комплексно, затрагивают лексический и синтаксический уровни аутентичного текста.

Библиографический список

1. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Кулибина, Н. В. Адаптировать нельзя понять / Н. В. Кулибина // Русский язык за рубежом. – 2013. – № 5. – С. 22–30.
3. Курдина, И. В. Адаптированные издания художественной литературы как объект книговедения (История развития, типологические особенности, современные проблемы) / И. В. Курдина // Всесоюзная книжная палата The Book : Researches and Materials. – Москва : Изд-во «Книга», 1986. – Т. 53. – С. 28.
4. Паустовский, К. Г. Корзина с еловыми шишками / К. Г. Паустовский : [сайт]. – URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/rasskaz/korzina-s-elovymi-shishkami.htm> (дата обращения: 20.04.2021).
5. Паустовский, К. Г. Кружевница Настя / К. Г. Паустовский : [сайт]. – URL: http://lib.ru/PROZA/PAUSTOWSKIJ/kruzhevnica_nastya.txt (дата обращения: 20.04.2021).
6. Первухина, С. В. Виды адаптации текста / С. В. Первухина // Вестник ЮУрГУ. – 2014. – № 1. – С. 97–99.
7. Русский язык для вас. Первый сертификационный уровень: учебник русского языка для иностранных учащихся / Под. ред. Т. В. Шустиковой, В. А. Кулаковой. 2-е изд., доп. – Москва : РУДН, 2009. – 331 с.

Мерзлякова Д.Р., канд. психол. н., заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности

Римшина А.А., старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС 3++

Аннотация. В статье рассмотрены активные методы обучения, которые достаточно хорошо вносятся в учебные дисциплины направления подготовки «Техносферная безопасность» в связи с новыми изменениями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования ФГОС 3++ для будущих инженеров. Планируется изучить существующие методы обучения и внести новые коррективы для своевременного реагирования на запросы, предъявляемые работодателями к уровню компетентности выпускников и выстроить взаимосвязь между методами активного и интерактивного обучения с постановкой проблематизирующих процессов в форме активизации учебного процесса. В выводах отмечена модель внедрения методов активного обучения в процессе обучения студентов в условиях реализации ФГОС 3++.

Ключевые слова: техносферная безопасность, активные методы обучения, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования ФГОС ВО 3++.

**D.R. Merzlyakova,
A.A. Rimshina**